

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ И УКРАИНЫ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

А.В. Баранов (Краснодар)

Актуальность темы в том, что Турция – влиятельный и автономный актор международных отношений в Черноморском регионе. Цель данной работы – определить новые тенденции политики Турции в Черноморском регионе в условиях Украинского кризиса (2021 – начало 2022 гг.).

Прежде всего, необходимо выяснить идеологические основы политики Турции в Черноморском регионе. В Турции не принято публиковать концептуальные документы, но повседневные действия МИД и Министерства обороны подтверждают зависимость от детерминант стратегического мышления – геополитического расположения страны, исторической памяти, социокультурных параметров (прежде всего, политизированных трактовок ислама и пантюркизма), воздействия международных отношений. По мере усиления экономического и военно-политического потенциала Турция перешла от прозападного курса к неоосманизму (2002–2007 гг.), что тогдашний министр иностранных дел А. Давутоглу обосновывал в риторике создания пространства безопасности и стабильности [14]. Как полагает группа турецких аналитиков, концепция внешней политики ставит цель обрести статус региональной державы с глобальным влиянием, т.е. стать ключевой страной региона и конструировать порядок в соседних странах, достичь стратегической автономии в отношении Запада и России, создавать альтернативные альянсы и структуры партнёрства [18, р. 53]. Это означает продвижение проекта «Один народ – пять государств», укрепление Организации тюркских государств. Особые интересы Турция имеет в Крыму, воздействуя инструментами «мягкой силы» на крымскотатарское сообщество [2, с. 641–644].

В общественном мнении Турции сохраняется стереотип об угрозе со стороны соседей. Так, в 2020 г. анкетный опрос, проведённый социологами Университета Кадир Хас (выборка 1000 чел. старше 18 лет в 28 провинциях, при погрешности не более 3,0%), показал, что считали врагом Сирию 65,4% респондентов, Иран и Грецию – по 59%, Армению – 58,6%, Россию – 55,0%. Прозападные страны Причерноморья – Украина, Румыния, Болгария и Грузия в рейтинге на нижних позициях, т.е. они воспринимаются как объект турецкого воздействия, а не соперник. Считали РФ союзницей Турции 12,3% опрошенных, а Украину – 14,8%. Растущая мощь России находилась на 10-м месте в рейтинге внешнеполитических вызовов для Турции (13,7% ответов) [11, р. 25–26]. Удельный вес турок, полагавших, что их страна и РФ сотрудничают, за 2019–2020 гг. сократился с 55,8 до 37,0%. Сферами турецко-российского сотрудничества респонденты считают в наибольшей мере энергетику (57,0% ответов) и туризм (39,7%), а в наименьшей – международную политику (12,7%). Причинами проблем в двусторонних отношениях называют членство Турции в НАТО 27,5%, а «враждебную политику

России в отношении соседей» – 23,6%. Турецко-российские отношения оценивали как сотрудничество 24,9%, разногласия – 42,4%, соперничество – 21,8% и вражду – 10,9% [11, р. 66–68].

В аспекте геополитики Турция позиционирует Черноморский регион как «наш общий дом», выгодный перекрёсток экономических, транспортных и культурных взаимоотношений [12]. Турция считает себя стейкхолдером регионального порядка, контролируя черноморские проливы, трассы нефте- и газопроводов между Ближним Востоком, Каспием и ЕС, видя возможность восстановить контроль над утраченным в XVIII–XIX вв. имперским пространством. Турция благосклонно относится к западным проектам Балто-Черноморского междуморья, в частности, к участию в оси Польша–Румыния–Турция, направленной на изоляцию России. Турция в 2021 г. могла быть вовлечена в операцию НАТО на Донбассе как страна, временно возглавлявшая Объединенную оперативную группу повышенной готовности НАТО [13]. Получая выгоды от газопровода «Южный поток», Турция развивает и альтернативный газопровод ТАР, конкурирующий с российским транзитом энергоресурсов.

Экономический фактор проявляется в том, что Турция имеет наивысший среди стран Причерноморья ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (45-е место в мире, 33963 долл. США на 2021 г. по подсчётам Международного валютного фонда). Близкими по этому показателю к Турции странами являются Россия и Румыния, Украина отстаёт от них на 58,3% [21]. Объём товарооборота Турции с РФ за 2021 г. достиг 33,025 млрд долл. и вырос на 57%, по сведениям Федеральной таможенной службы России. Стоимость российского экспорта в Турцию выше стоимости импорта в 4,07 раз [5]. Для Турции очень значим российский транзит энергоносителей, а также строительство АЭС «Аккую». В 2018 г. РФ обеспечивала 47% турецкого импорта природного газа и 36% импорта угля [18, р. 28]. Для сравнения, товарооборот Турции с Украиной составляет 7,42 млрд долл. и тоже динамично растёт по расчётам турецкого Института статистики [1]. Инвестиции Турции в украинскую экономику превысили 4,5 млрд долл., Турция стала крупнейшим иностранным инвестором на Украине. 2 февраля 2022 г. Турция и Украина создали зону свободной торговли [15]. В том числе, это означает турецкое проникновение в ВПК Украины и поставки беспилотников «Байрактар», их производство на украинских предприятиях [8].

Военный фактор политики Турции в Черноморье состоит в модернизации и количественном росте вооружённых сил страны. По оценке Российского совета по международным делам, на 2015 г. Турция имела сухопутные войска в размере 612,8 тыс. чел., т.е., 45% численности вооружённых сил причерноморских стран, не считая РФ. Турецкие ВВС составляли 1/3 военно-воздушного потенциала в регионе, а ВМС сопоставимы с Черноморским флотом России по потенциалу, как полагал российский эксперт А.А. Храмухин летом 2021 г. [6; 9]. Успешно развивается турецкая военная промышленность. Турция поставляет беспилотники Польше и Украине, а турецкая компания Turkish Aerospace Industries намеревалась создать истребитель

нового поколения TF-X MMU с применением украинских агрегатов. Турция начала в 2021 г. постройку 4 корветов для ВМС Украины [8]. По отчетам Министерства обороны Турции за 2019 и 2020 гг., бюджет его программы на ведение военных операций за рубежом возрос втрое – с 21 221 до 67 822 тыс. долл. [18, р. 43–45]. 29 сентября 2021 г. подписан Меморандум о сотрудничестве между Министерством обороны Украины и компанией «Bayraktar Savunma» по строительству учебно-испытательного центра для обслуживания беспилотников и подготовке персонала [4]. В ноябре 2021 г. Турция подписала с Украиной соглашение о совместном строительстве по украинской технологии баллистических ракет типа «Зенит-2», а также военно-транспортных самолетов Ан-178. Украине были переданы 24 беспилотника «Байрактар» [7].

Этнорелигиозный фактор турецкой политики проявляется во влиянии методами «мягкой силы» на страны постосманского пространства. 12 ноября 2021 г. в Стамбуле проведён саммит Совета сотрудничества тюркоязычных государств. Он утвердил «Концепцию тюркского мира на период до 2040 г.». Лидер Партии национального движения, входящей в правящую в Турции парламентскую коалицию, подарил президенту Р.Т. Эрдогану карту «Тюркского мира», куда включена значительная часть территории Российской Федерации [10]. Используются культурно-просветительские организации и коммерческие структуры, проводится историческая политика для того, чтобы теснее привязать страны Причерноморья к Турции. Так, государственное учреждение «Diyanet İşleri Başkanlığı» с 2006 г. ведёт строительство мечетей и исламских культурных центров в 230 городах-побратимах на Балканах и Кавказе, реализует затратную программу издания исламской литературы на славянских языках [3]. Турция финансирует переселение беженцев из стран Ближнего Востока в Болгарию, Сербию и Черногорию. С учётом более высокого уровня рождаемости в Турции балканские страны опасаются данной экспансии. Победа Азербайджана в нагорно-карабахском конфликте 2021 г. усилила влияние Турции в Закавказье. Турция поддерживает активные связи с «Меджлисом крымскотатарского народа» (экстремистская организация, запрещённая в Российской Федерации). 3 февраля 2022 г. президент Р.Т. Эрдоган встретился в киевском аэропорту с руководителями данной организации Р. Чубаровым и М. Джемилёвым, подтвердив поддержку «украинской принадлежности» Крыма. С началом специальной военной операции в Украине МИД Турции организовал эвакуацию 20 тыс. граждан Турции, Азербайджана, Узбекистана, Туркменистана и крымских татар. Антироссийская риторика турецких СМИ усилилась [20].

Тем не менее, Турция стремится балансировать между противоречивыми интересами мировых акторов геополитики. С ноября 2021 по февраль 2022 гг. Р.Т. Эрдоган несколько раз выступал с инициативой посредничества в урегулировании российско-украинского конфликта. Министр обороны Турции Х. Акар призвал 18 февраля 2022 г. стороны конфликта к деэскалации напряжённости и сохранению статус-кво в Черноморском регионе [19]. Но одновременно Турция поддерживает вступление Украины в НАТО и выражает надежды на возвращение Крыма к статусу до 1774 г. С учётом

военно-технического сотрудничества Турции и Украины Россия имеет все основания считать турецкую позицию пристрастной и непоследовательной. Как известно, сначала Турция отказалась закрыть Босфор и Дарданеллы для прохода 16 российских военных кораблей и сделала это только под нажимом Запада. Турция ссылается на ст. 19 Конвенции Монрё, которая позволяет Турции запретить проход через проливы кораблей воюющих государств. Но Конвенция даёт возможность пересечения проливов кораблями воюющих стран с целью возврата к их портам базирования, а это позволяет России выводить свои силы из Средиземного в Чёрное море [17]. Компромиссное решение Турции вызвало критику со стороны Запада. Профессор Стоктонского центра международного права в Военно-морском колледже (США) Дж. Краска писал: «Решение Турции закрыть водные пути не решает проблему транзита военных кораблей через проливы, но усложняет ее отношения с Россией и создает новые и непреднамеренные юридические проблемы с ее партнерами по НАТО» [17]. Выражая словесную солидарность с Украиной, Турция не намерена на момент написания нашей работы присоединиться к антироссийским экономическим санкциям [16], что подтверждает её курс на лавирование между Западом и Востоком.

Будучи членом НАТО, Турция проводит относительно автономный курс многовекторной дипломатии в регионе на основе неоосманизма, претендуя стать самостоятельным актором геополитики. Турция использует своё выгодное геополитическое расположение для давления на Россию, но одновременно – для извлечения выгоды от транзита энергоресурсов и торговых контактов. В условиях Украинского кризиса 2013–2022 гг. Турция маневрирует между Западом и Российской Федерацией, претендуя на роль посредника в российско-украинском конфликте. Турция заинтересована в экономической, политической и культурной экспансии в регионе, что проявляется в её закреплении на Балканах, Кавказе, отношениях с крымскотатарской диаспорой. Основными факторами политики Турции в Черноморском регионе можно назвать геополитический, экономический, военный и этнорелигиозный. Они обуславливают лавирование Турции между интересами НАТО и России. В условиях специальной военной операции в Украине пространство для манёвра турецкой дипломатии сужается, что чревато принятием Анкарой недостаточно взвешенных решений.

Источники и литература:

1. Бочуоглу Бадур, А. Визит Эрдогана в Украину открывает новые возможности для делового сотрудничества [Электронный ресурс] / А. Бочуоглу Бадур, У. Амуева // Агентство Анадоу. – Режим доступа: <https://www.aa.com.tr/ru/политика/визит-эрдогана-в-украину-открывает-новые-возможности-для-делового-сотрудничества/2490778#>. – Дата доступа: 12.04.2022.
2. Демирель, Н. Реализация внешнеполитических установок Турецкой Республики в отношении государств Черноморского региона: сферы сотрудничества и конфликта / Н. Демирель // *Via in tempore. История. Политология*. – Белгород, 2020. – Т. 47, № 3. – С. 640–646.
3. Игнатъев, А. Мягкая сила Великого Турана [Электронный ресурс] / А. Игнатъев // Фонд стратегической культуры. – Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2021/11/23/mjagkaja-sila-velikogo-turana-54963.html>. – Дата доступа: 12.04.2022.

4. Маркедонов, С.М. Турция в Черноморском регионе: риски для России? [Электронный ресурс] / С.М. Маркедонов // Российский совет по международным делам. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turtsiya-v-chernomorskom-regione-riski-dlya-rossii/>. – Дата доступа: 12.04.2022.
5. Оборот торговли между Россией и Турцией вырос на 57% в 2021 году [Электронный ресурс] // ПРАЙМ. – Режим доступа: https://1prime.ru/state_regulation/20220207/836007596.html. – Дата доступа: 12.04.2022.
6. Соотношение вооруженных сил в Черноморском регионе. Турция [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/blackseamilitary-turkey#costs>. – Дата доступа: 12.04.2022.
7. Турция тайно передаст Украине более 20 «Байрактаров» в ближайшее время, – Bloomberg [Электронный ресурс] // Русская весна. – Режим доступа: <https://rusvesna.su/news/1638564499>. – Дата доступа: 12.04.2022.
8. Уваров, А. Отуречивание самостийного ВПК. Турция с аппетитом подъедает украинскую оружиежку [Электронный ресурс] / А. Уваров // Фонд стратегической культуры. – Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2021/11/21/oturechivanie-samostijnogo-vpk-54947.html>. – Дата доступа: 12.04.2022.
9. Храмчихин, А. А. Чёрное море: паритет без перемирия [Электронный ресурс] / А. А. Храмчихин // Независимое военное обозрение. – 2021. – 8 июля. – Режим доступа: https://nvo.ng.ru/armament/2021-07-08/6_1148_blacksea.html. – Дата доступа: 12.04.2022.
10. Эрдогану подарили карту «Турецкого мира» с российской территорией [Электронный ресурс] // Русская весна. – Режим доступа: <https://rusvesna.su/news/1637175560>. – Дата доступа: 12.04.2022.
11. Aydin, M. et al. Quantitative Research Report on Public Perceptions on Turkish Foreign Policy – 2020 / M. Aydin et al. – İstanbul : Kadir Has University & Akademetre, 2020. – 105 p.
12. Aydogan, M. “Black Sea Region is Our Common Home”. Turkey’s Foreign Minister Urges Black Sea Region to Be Kept Away From Tensions [Electronic resource] / M. Aydogan // Anadoly Agency. – Mode of access: <https://www.aa.com.tr/en/politics/black-sea-region-is-our-common-home/2218232>. – Date of access: 12.04.2022.
13. Çetiner Çetin. Komuta Türkiye’de [Electronic resource] // Haberturk. – Mode of access: <https://www.haberturk.com/yazarlar/cetiner-cetin/3292294-komuta-turkiyede>. – Date of access: 12.04.2022.
14. Davutoglu, A. Stratejik Derinlik: Türkiye’nin Uluslararası Konumu / A. Davutoglu. – İstanbul : Küre Yayinlari, 2012. – XIII, 584 p.
15. Gaber, Ye. Turkey’s Policies in the Black Sea: Horizon 2030 / Ye. Gaber. – Waterloo : University of Waterloo, 2021. – 8 p.
16. Iclal Turan, R. “Russian Attack on Ukraine Will Change the World” [Electronic resource] / R. Iclal Turan, H. Kazanci // Anadoly Agency. – Mode of access: <https://www.aa.com.tr/en/antalya-diplomacy-forum-2022/russian-attack-on-ukraine-will-change-the-world-turkiyes-foreign-minister/2530888>. – Date of access: 12.04.2022.
17. Kraska, J. Can Turkey Legally Close Its Straits to Russian Warships? It’s Complicated [Electronic resource] / J. Kraska // Foreign Policy. – Mode of access: <https://foreignpolicy.com/2022/03/01/turkey-black-sea-straits-russia-ships-ukraine-war/>. – Date of access: 12.04.2022.
18. Neset, S. et al. Turkey as a Regional Security Actor in the Black Sea, the Mediterranean, and the Levant Region / S. Neset et al. – Bergen : Chr. Michelsen Institute, 2021. – 68 p.
19. Status quo in Black Sea is of Vital Importance: Defense Minister [Electronic resource] // Hurriyet. – Mode of access: <https://www.hurriyetaidailynews.com/status-quo-in-black-sea-is-of-vital-importance-defense-minister-171637>. – Date of access: 12.04.2022.
20. Turkey Aims to End Suffering of Ukrainian Civilians: Erdoğan [Electronic resource] // Sabah. – Mode of access: <https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/turkey-aims-to-end-suffering-of-ukrainian-civilians-erdogan>. – Date of access: 12.04.2022.
21. World Economic Outlook October 2021 [Electronic resource] // International Monetary Fund. – Mode of access: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021>. – Date of access: 12.04.2022.